

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»
Пыжикова Наталья Ивановна

« 23 » 12 20 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Копылова Ивана Владимировича «Демографическое развитие городского населения Красноярского края (конец 1950 – начало 1990-х гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация И.В. Копылова посвящена вопросам демографического развития городов Красноярского края в период конца 1950-х – начала 1990-х гг. Данная работа давно ожидалась, так как из всех сибирских регионов только в Красноярском крае демографический переход оставался неизученным. Снижение рождаемости, слабое здоровье матерей и детей, сверхсмертность мужчин, высокий отток населения из региона и плохая приживаемость мигрантов – эти проблемы социального развития региона, сформировавшиеся в советский период, до сих пор остаются не решенными. Разработка социальной политики в данном направлении требует серьезного научного обоснования.

Исследование, проведенное Иваном Владимировичем, дает возможность оценить динамику механического и естественного движения населения городов Красноярского края, выявить как его общие тенденции, так и локальные особенности. Кроме того, представляет большой интерес рассмотрение демографической ситуации, и ее изменения как результата социально-биологических процессов, с одной стороны, и как отражение социальной политики, с другой стороны.

Структура диссертации логически оправдана. Распределение материала по двум главам определено заявленными диссертантом целью и задачами.

Историографический обзор свидетельствует о широком научном кругозоре автора и тщательной проработке темы. Методологическая база составлена и обоснована грамотно, она вполне соответствует поставленным целям и задачам.

Территориальные и хронологические рамки обоснованы и позволяют раскрыть исследуемые вопросы.

Источниковедческий анализ выполнен на хорошем уровне. Объем и разнообразие использованных источников позволяют достичь поставленной цели. Очень важно, что автор использует как центральные, так и региональные архивы, а также - текущие материалы органов статистики.

Первая глава «Численность, размещение и демографический состав городского населения» состоит из 3 параграфов. В первом параграфе «Динамика численности и размещения горожан» рассматриваются общие вопросы изменения численности городского населения в течение рассматриваемого тридцатилетия. Дан обзор политической и экономической ситуации, которые оказывали влияние на разворачивающиеся демографические процессы, указаны основные факторы, определявшие их динамику. Важным вкладом автора является анализ, систематизация количественных показателей движения населения и выявление региональной специфики.

Во втором параграфе «Механический прирост как фактор воспроизводства городского населения» показаны миграционные процессы и их роль в динамике населения региона. Автор диссертации, верно, указывает, что механический прирост был основным фактором увеличения городского населения в 1950 – 1970-х гг. Также отмечена роль миграций в «омоложении» городского населения и росте рождаемости. Показаны и негативные стороны, в том числе, перенаселенность городов и низкая приживаемость новоселов, выявлены ошибки государственной переселенческой политики.

Третий параграф «Половозрастная структура городского населения» рассматривает соотношение полов и возрастных групп в городском населении региона. Исследователь справедливо отмечает влияние Великой Отечественной войны на сокращение мужского населения и снижение количества рожденных детей, что сказалось не только в виде сокращения численности послевоенного поколения, но и отразилось на следующем этапе, когда это поколение вступило в репродуктивную стадию. Важным элементом работы являются составленные автором таблицы, в том числе «Соотношение численности полов в возрастных группах городского населения Красноярского края и РСФСР в 1959–1989 гг.» и «Структура городского населения Красноярского края по полу и возрасту в 1959–1989 гг.» (с. 94, 97) и их последующий анализ. Очень интересен и рассмотренный автором процесс старения населения региона, являющийся одним из важных аспектов характеристики демографического перехода.

Подводя итоги главы, диссертант приходит к выводу, что определяющим фактором динамики населения в регионе являлась миграция, а изменение государственной политики обусловило смену «знака» – механический прирост сменился убылью.

Во второй главе диссертации «Естественное движение городского населения», внимание сосредотачивается на аспектах естественного прироста горожан Красноярского края. Она также как и первая глава, состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Рождаемость» рассматривается динамика рождений в течение 1959 – 1991 гг. Автор не только приводит показатели специальных коэффициентов рождаемости и анализирует их динамику в течение периода, но и сосредотачивает особое внимание на периоде 1980 – 1991 гг., рассчитывая каждый год (с.119). Заметим, что этот хронологический этап очень сложен и многогранен и поэтому заслуживает самостоятельного исследования.

Динамика рождаемости увязывается автором с изменениями сексуального, брачного и репродуктивного поведения. Важным является наблюдение об отказе от ранних браков к 1959 г. В 1980-х гг., по мнению И.В. Копылова, определенное влияние на рождаемость, имела социальная политика. Он отмечает, что главной тенденцией было сокращение числа рождений в расчете на одну женщину и переход к суженному воспроизводству, что является чертой демографического перехода и в этом плане Красноярский край не имеет отличий от показателей по РСФСР.

Одним из самых интересных в работе является второй параграф – «Смертность». В нем впервые на региональном материале рассматриваются динамика показателей смертности у городского населения, изменения эндогенных и экзогенных причин смертности. Иван Владимирович проводит сопоставление общих коэффициентов смертности по отдельным городам, но, к сожалению, не анализирует их дисперсию.

Отдельно уделяется внимание младенческой и мужской смертности. Автор обращает внимание на очень важные данные – при общем снижении младенческой смертности, динамика остается нестабильной и показатели по региону выше общероссийских показателей. Для мужского населения констатируется сверхсмертность на протяжении всего рассматриваемого тридцатилетия. Диссертант приходит к выводу, что причинами данной ситуации являются неблагоприятная социальная обстановка в регионе и недостаток медицинской помощи. Несмотря на данные факторы в регионе, по мнению исследователя, устанавливается современный тип смертности.

Третий параграф «Естественный прирост» по сути, резюмирует все рассмотренные выше процессы. Автор приводит результирующие таблицы динамики естественного прироста в течение 1960 – 1991 гг. и на основании их анализа делает заключение о прохождении в регионе третьей стадии демографического перехода. Итогом всех рассмотренных процессов в регионе стала депопуляция. В качестве региональной особенности выделена замедленность развития по сравнению с общероссийскими показателями и его неустойчивость, прерывистость.

В заключении подведены итоги исследования, изложены его основные выводы и обобщения. В диссертации есть приложения, которые являются результатом самостоятельной работы автора по систематизации демографических данных и представляют практическую научную ценность.

Диссертационное исследование является законченным, самостоятельным и оригинальным сочинением, содержащим материалы и выводы по актуальным и малоизученным проблемам истории Красноярского края.

Новизна и научная значимость работы определяется характеристикой тенденций, закономерностей и специфики воспроизводства городского населения Красноярского края; дана оценка влияния государственной социальной, демографической, экономической политики на механический и естественный прирост населения; выявлена специфика демографической модернизации региона; сформирована база данных по демографической истории края в 1960–1991 гг. в виде таблиц, содержащих динамические ряды показателей воспроизводства населения, большая часть которых вводится в научный оборот впервые.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Текст диссертации соответствует законодательным и нормативным требованиям, предъявляемым к содержанию научно-квалификационных работ, представленных на соискание ученой степени кандидата наук.

Полученные в ходе исследования выводы обладают новизной, научно-практической значимостью, систематичностью и целостностью.

Значимость полученных в диссертации результатов состоит в том, что автором впервые выполнено комплексное научное исследование проблем демографического развития городского населения Красноярского края в последнее советское тридцатилетие.

Исследование И.В. Копылова вносит заметный вклад в отечественную историографию и может иметь практическое значение для разработки современных образовательных программ, как на территории Красноярского края, так и за его пределами.

Вместе с тем в диссертации имеются определенные недостатки.

1. Историография работы в целом выполнена грамотно, но некоторые позиции требуют уточнения. На с. 4 автор пишет, что анализ общесоюзной историографии, выполненный другими авторами в 1980-х гг. освобождает его от собственной проработки этого периода. На с. 5 сказано, что «Открылись центры изучения населения, стали регулярно проводиться научные форумы...» но нет конкретных указаний, что за центры и какие форумы имеются в виду, когда и где они работали.

Использованные работы зарубежных авторов, преимущественно переводные, которые имеют общенаучный характер. Среди них несколько устаревших, вышедших в 1960–1980-х гг. Нет конкретных работ, связанных с изучаемым периодом и тематикой, не использованы зарубежные журналы по исторической демографии и социальной истории, хотя в последние десятилетия историческая демография, вообще, и советского пространства, в частности, находится на пике популярности. При этом активно цитируется работа К. Гэдди и Ф. Хилл, вызвавшая справедливую критику у специалистов (Михайлова Т.Н., 2011; Зуляр Ю.А., 2015).

Диссертант в своем исследовании не использовал, опубликованные в последние 30 лет, работы С.Престона, которые могли бы быть полезными для изучения избранной проблематики. Не совсем оправданным представляется отсутствие в историографии упоминания работ французских историков, в том числе, переведенных на русский язык работ известного демографа Алена Блюма. Тем более, что одна из его работ носит методологический характер и до

сих пор не утратила актуальности. А. Ландри упомянут, однако, ни одна из его работ не названа.

Из сибирских авторов в историографии, на наш взгляд незаслуженно, пропущены публикации Е.Д. Малинина, А.К. Ушакова и Г.Ф. Куцева.

2. Требуется уточнения позиция автора по территориальным рамкам. Иван Владимирович несколько произвольно обращается с таким специфическим регионом, как Хакасия, который он, то включает в рассмотрение, то исключает. При этом он не учитывает, что у коренных народов Сибири есть особенности демографического поведения, которые проявлялись и у населения городов. Кроме того автор использует работы, посвященные Хакасии и Бурятии, но не анализирует их в историографии и остается непонятным, какова же национальная специфика демографических процессов и насколько она изучена автором. Еще меньше представлены в исследовании демографические процессы в национальных территориях северных районов Красноярского края.

3. Характеризуя источниковую базу автор не объясняет, как он учитывал расхождения между центральными и местными статистическими данными. Также не даны комментарии, насколько правомерно использование выборочной переписи 1970 г. наряду с всеобщими переписями, проводившимися в 1959 и в 1979 гг.?

При составлении динамических рядов и других таблиц автор сочетает материал из архивов и опубликованные данные, не указывая, проводилась ли их проверка. В то же время специалисты неоднократно обращали внимание на большое количество опечаток в опубликованных материалах переписи 1989 г. В таблице 33, размещенной на с.171, автор ставит рядом данные по городам и горсоветам, не принимая во внимание, что это разные территориальные единицы.

4. Автор допускает и другие ошибки. Например, в перечне ТПК указан Нижне-Енисейский вместо Нижне-Ангарского (с.72), а на с.170 указано, что в конце 1970-х гг. Минусинск и Лесосибирск не имели крупных предприятий, и поэтому не было притока мигрантов. Однако именно в эти годы в Минусинске был построен Электрокомплекс, и население города увеличилось почти в 2 раза за счет механического притока. Лесосибирск же стал центром переработки древесины союзного значения и активно застраивался, что тоже привлекало мигрантов, сформировавших население молодого города.

На с. 68–69 автор утверждает, что «вмешательство советского государства в процесс градообразования в 1970-е гг. ослабло». Здесь также не очень понятно, что имеется в виду? Процессы градообразования протекали в крае и в 1970-х и в 1980-х годах довольно интенсивно. Например, Шарыпово получило статус города в 1980 г., а Бородино в 1981 г. Рассуждение о том, что «в крае в советский период было создано много «лишних» городов» также ничем не обосновано и требует аргументации.

5. Диссертант неоднократно говорит о «псевдоурбанизации» в регионе, использует тезис «слободизация городов» (В. Глазычев), хотя данные утверждения подвергаются сомнению в современной литературе (См: В.А. Исупов, 1997; Н.В. Гониная, 2009; Г.М. Лаппо, 2012). В тоже время, автор часто исполь-

зует тезис о том, что рост числа горожан означает распространение городского образа жизни и уровня культуры и это отражается на демографической сфере региона (например, с.60, 67 и др.). Однако эти процессы совсем не равнозначны.

6. Утверждение автора о том, что борьба с младенческой смертностью вызвала снижение здоровья последующих поколений, так как препятствовала естественному отбору (с.143, 166, 176), противоречит данным современной науки. Большинство младенческих смертей в прошлом было вызвано плохим родовспоможением и плохим уходом на ранней стадии жизни. Об этом написано уже у А. Рашина (1956). В результате погибали и здоровые и слабые дети. Давно доказано, что слабое здоровье младенца не всегда отражается на его взрослой жизни. Также и наличие «жесткого естественного отбора» вовсе не является гарантией последующего здоровья, долгих лет жизни и успешной репродукции. Причиной слабого здоровья детей, рожденных в 1960 – 1970-х гг. являлось скорее тяжелое военное и послевоенное детство их матерей. Об этом, в частности, можно прочесть у В.А. Исупова (2000).

7. Иногда автор использует общие рассуждения публицистического характера, не подкрепленные серьезной аргументацией. Например, тезис о «социальной апатии», якобы характерной, для поколения 1970-х; об массовых алкоголизме, наркомании, венерических заболеваниях, как приметах социального кризиса в 1970-х – начале 1980-х гг. (с.168 – 175). Не удачны, на наш взгляд, фразы: «Среди горожан было мало стариков и умирать было некому» (с.147); «Провозглашение перестройки... дало эффект психологической разрядки... и привело к снижению смертности» (с.168 – 175).

Представляется безосновательным вывод автора о том, что «сожителство без брака и одинокое материнство – добровольный выбор женщин» (с. 189). Скорее это была их «плата» за романтизм 1960-х и сексуальную свободу 1980-х. Об этом, в частности, писали И.С. Кон (2008), а также Н.Б. Лебина (2015), Е. Здравомыслова и А. Темкина (2015).

8. Не совсем четко сформулированы предлагаемые автором рекомендации (с.193). Что подразумевается под фразой «более эффективное использование имеющегося демографического потенциала городов, формирующегося за счёт миграции, в том числе и международной»? Такие рекомендации как «Развитие социальной инфраструктуры, долговременные программы социальной поддержки материнства...» не несут ни новых идей, ни конкретных предложений. А предложение создания «программ адаптации сельчан к городскому образу жизни» выглядит несколько запоздалым, учитывая современный уровень урбанизации села.

9. В целом диссертация написана хорошим языком, но в тексте имеется ряд опечаток (с. 2, 17, 32, 74, 80, 100, 103, 118, 137, 158, 160, 161, 176, 192, 193).

10. Автором неоднократно используются сокращения, но расшифровки их нигде не дано. Например «РНПО», «ДСП», «ФАПы»

Высказанные замечания носят в большей степени рекомендательный или дискуссионный характер и не умаляют научного значения данного исследования.

Несмотря на ряд отмеченных недостатков, диссертация Копылова Ивана Владимировича «Демографическое развитие городского населения Красноярского края (конец 1950 – начало 1990-х гг.)», соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Проект отзыва подготовлен доктором исторических наук, профессором Г.А. Реутом, кандидатом исторических наук, доцентом Н.В. Гониной, кандидатом исторических наук, доцентом Р.В. Павлюкевичем. Отзыв на диссертацию обсужден и одобрен на заседании кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета 20 декабря 2019 г., протокол № 7.

Заведующий кафедрой истории
и политологии Красноярского ГАУ,
доктор исторических наук,
профессор

С.Т. Гайдин

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет»
660049, г. Красноярск, пр. Мира 90,
тел. (391)2273609, e-mail: info@kgau.ru
сайт: <http://www.kgau.ru/>

